



УДК 165.62

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА М. ХАЙДЕГГЕРА**И.В. СТАНКОВСКИЙ***Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: stankovsky@bsu.edu.ru*

В статье выявлены основные аспекты методологической проблемы подхода к изучению творческого наследия М. Хайдеггера, обозначены перспективные пути решения этой проблемы. В частности, сделано указание на эвристический потенциал в исследовании творчества Хайдеггера герменевтической философии Х.-Г. Гадамера, методологии «исходного пункта» Э. Ауэрбаха, а также феноменологической методологии.

Ключевые слова: герменевтическая концепция, проблема предрассудка, интерпретатор, историчность, метод «исходного пункта», исторический синтез, феноменологическая редукция, конструкция и деструкция.

Всякий исследователь, работающий с тем или иным историко-философским материалом, всякий раз оказывается лицом к лицу с методологической проблемой: как подойти к предмету исследования, или, скажем, как читать и интерпретировать тот или иной текст, чтобы обретаемые смыслы отвечали самой сути дела. «Во всяком настоящем заключается опасность застроить историю – не открыть ее, а сделать недоступной. Так что критическая задача – в том, чтобы освободиться от подобных предсуждений и вновь задуматься об условиях, какие делают возможным постижение прошлого. От философского исследования неотъемлемо то, что оно есть критика настоящего»¹. Это высказывание молодого М. Хайдеггера, зафиксированное его учеником В. Брёкером в конспекте лекций 1925 года в г. Касселе (ставшим впоследствии т.н. «Кассельскими докладами»), мы попробуем сделать отправным пунктом для анализа проблемы подхода к наследию немецкого мыслителя. Также мы постараемся наметить возможные пути решения этой проблемы. Предварительно ее можно сформулировать в виде вопроса: какие условия возможности, а равно и условия невозможности следует принять во внимание, чтобы исследовательская позиция была включена и могла реально отвечать хайдеггеровской концепции?

Но сначала следует обратиться к ряду особенностей «Кассельских докладов». Прежде всего, в них проясняется основная проблематика фундаментальной онтологии Хайдеггера, который в те годы работал над текстом «Бытия и времени». Общедоступная форма передачи уже намеченной программы деструкции западной философской традиции, осуществляемой по путеводной нити понятия «историчности» (*Geschichtlichkeit*), позволяет проанализировать различные ее аспекты. Важным оказывается и тот факт, что Хайдеггер работает над поставленными вопросами, находясь на линии преемственности, его философская мысль имеет свои корни и импульсы в предшествующей мысли. Если описывать ситуацию, в которой Хайдеггер делал тогда свои мыслительные шаги, то следует отметить доминирующий характер неокантианства (марбургской и фрайбургской школы) на академической сцене Германии. И антиисторическая установка, и гносеологическая редукция опыта исторического, несомненно, стали точкой размежевания с неокантианством. Влияние В. Дильтея, начавшееся еще до 1920-х годов, смена места этого философа в горизонте Хайдеггера, ставшая возможным благодаря увидевшей свет переписке с графом Йорком фон Вартенбургом², импульсы, исходившие от С. Кьеркегора, величайшее значение феноменологии Э. Гуссерля, теологическое «происхождение», наконец – все это определило собственный мыслительный путь Хайдеггера. Таково, если

¹ Цит. по: Два текста о Вильгельме Дильтее: пер. с нем. / пер. А.В. Михайлова. – М.: Гнозис, 1995. – С. 180.

² См.: Гадамер Х.-Г. Единый путь Мартина Хайдеггера. Перевод В. Панасевич под ред. В.И. Молчанова и Е.В. Борисова // Ежегодник по феноменологической философии. 2008. [1]. – С. 347.



очертить его вкратце, мотивационное «настоящее» немецкого мыслителя, которое, и он на этом прямо настаивает, заключает в себе опасность застроить историю, сделать ее недоступной. Но так обстоит дело не только с «настоящим» Хайдеггера, но и вообще со всяким настоящим, поэтому любая исследовательская попытка подступа к творчеству немецкого мыслителя постоянно должна иметь в виду эту опасность.

В чем же она заключается? Согласно герменевтической концепции Гадамера, всякий исследователь в своем подходе к прошлому уже заранее руководствуется неким предмнением, или предрассудком (*Vorurteil*), заданным ему той традицией, в рамках которой он мыслит; такое предмнение может быть исправлено при работе с текстом, однако, никогда речь не идет о том, чтобы его полностью исключить из исследования. Беспредпосылочный подход оказывается невозможным. Опасность в том и состоит, что наше предварительное понимание представляет собой весьма двусмысленное условие возможности постижения прошлого. Однако, временное отстояние между современностью и прошлым «позволяет решить совершенно критический вопрос герменевтики, как отделить истинные предрассудки, благодаря которым мы понимаем, от ложных, в силу которых мы понимаем превратно»¹. Обнаружение предрассудков становится возможным лишь тогда, когда исследователь оказывается восприимчивым к инаковости текста, когда несознаваемое поначалу действие предрассудка прерывается, т.е. отношение к традиции приобретает форму вопроса.

Всякое обращение к прошлому, желающее уразуметь подлинную его значительность, должно исходить из понятий и ситуации именно своего времени. И если при этом историю осмыслить как нечто целое, включающее в себя не только прошлое, но также и живую современность, то при таком подходе в поле необходимых задач исследователя попадает осознание своей собственной предвзятости насчет того или иного исторического предмета, т.е. такой подход позволяет придать акту понимания историческую осознанность. В свете этого «наивная предпосылка историзма», согласно которой люди оказываются способными переноситься в дух времени, способны мыслить понятиями и представлениями изучаемой эпохи, и лишь таким образом приблизиться к исторической объективности, должна быть отброшена.

Итак, предпосылки, с которыми мы подходим к истории, будучи при этом сами «принадлежны» ей, могут оказаться как условием возможности, так и условием невозможности ее постижения. Для Хайдеггера, как мыслителя «переходного» этапа в развитии западной философии (Гадамер обозначил это событие как «переход от мира науки к миру жизни»), был характерен выход за пределы той установки, которую сам он обозначил как «*theoretische Einstellung*». Речь, прежде всего, шла о новой, постидеалистической проблематизации историчности бытия, о критике предшествующей метафизической традиции. Однако, завоеванная тогда позиция, сегодня, как представляется, не является уже предпосылкой для исследования, укорененной в историческом опыте. «Апперцептивный» фон, необходимый для всякого понимания, оказался теперь крайне ослаблен утратой исторической преемственности. Поэтому и обозначенное Гадамером событие перехода для нас сегодня оказывается малопонятным. Но это не отменяет той задачи, которая стояла и перед Хайдеггером в свое время – задачи продуктивной, положительной критики собственного настоящего.

Пожалуй, самая главная трудность заключается в том, что исследование сталкивается с проблемой включения нашей собственной историчности в предмет обсуждения; однако, такая установка требует еще своего обоснования, говоря точнее, требуется высвечивание историчности в качестве основания всякого исследования. Задачей становится обнаружение «экзистенциального» измерения в самом исследовании исторического опыта. Под предметом истории можно понимать не только прошлое (нечто отошедшее, уже завершённое), но также и поступательное движение вообще всякого рода событий, имея в виду и все то, что происходит в нашей современности. При таком ракурсе представляется крайне важным для современных попыток подступить к философии Хайдеггера учесть и историю рецепции его взглядов. Сама по себе она, конечно, не может

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем./общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 353.

служить непосредственным подступом к творчеству мыслителя. Как и всякая история рецепции, она продолжает расти и постоянно меняет свой смысл, растет число интерпретаций тех или иных текстов мыслителя. Но воздействие когда-то написанного текста может осуществляться и без рецепции. С одной стороны, идеи и представления, заложенные в тексте, могут воздействовать непосредственно, т.е. их влияние распространяется на читателей-современников; хотя в строгом смысле это является условностью, ибо полностью непосредственного восприятия быть не может. С другой стороны, влияние может быть и опосредованным, т.е. оно идет через историю восприятий и толкований. Последовательность попыток осмысления традиции составляет необходимый момент самой традиции. Практическая же сторона всякого подхода к Хайдеггеру (и не только к нему) не утрачивает своего значения за пределами исследовательских практик конкретного исследователя. Более того, поскольку всякие исследовательские методы, научные споры имеют свое историческое основание и объяснение, искать последние представляется целесообразным скорее в общей духовной истории, тем самым, расширяя горизонт, включая в предмет исследования совокупность вненаучных и внутринаучных факторов.

Таким образом исследователь сталкивается с проблемой исторического синтеза, с задачей придания традиции хайдеггероведения актуального единства. И здесь возникает казалось бы парадокс: с одной стороны, эта задача усложняется практической необозримостью самой истории, а с другой стороны оказывается, в принципе, выполнимой. Такой синтез вполне мог бы привести к историческому самосознанию нашего времени, а это, в свою очередь, выявило бы перспективы дальнейшей работы. Такая задача при удаче могла бы быть осуществлена на путеводной нити методического понятия «исходного пункта» виднейшего немецкого филолога и литературоведа Э. Ауэрбаха, автора одного из самых значительных произведений гуманитарно-филологической мысли XX века – «Мимесиса». В статье «Филология мировой литературы» (1952) Ауэрбах формулирует свой методический принцип следующим образом: «...для осуществления всякого большого синтетического замысла нужно прежде всего найти некоторый наводящий исходный пункт, заход или подступ (ein Ansatz) – как бы рукоять, которая позволяет ухватиться за предмет. Исходный пункт всего дела позволяет выделить четко очерченный, хорошо обозримый круг феноменов; а интерпретация этих феноменов должна высветить их с такою силою, чтобы вместе с ними раскрылись в своем смысле и внутренней взаимосвязи еще и многие другие феномены, выходящие далеко за пределы того, что было доступно в пределах исходного пункта исследования»¹. Такой метод не является изобретением Э. Ауэрбаха, он и сам прямо отмечает, что исследователи стиля художественных произведений использовали его с давних пор. Предварительно следует отметить, что выбор «исходного пункта» для исследования по сути задается степенью осознанности своей современности; речь идет о прояснении герменевтической ситуации. Но эта осознанность – результат отложившейся в виде «доминант» и «предрассудков» истории. Поэтому исследовательская задача сводится к проверке на текстах как самого Хайдеггера, так и его исследователей по тому или иному вопросу, этой самой осознанности. Неисчерпаемый смысл любого текста вновь и вновь порождается во взаимодействии интерпретатора и автора, происходит так называемое «слияние горизонтов». Таким образом, интереснейшим предметом исследования становится живая традиция осмысления тех или иных вопросов хайдеггеровской философии в рецепции его взглядов, и воздействие этой традиции на современные попытки повести диалог с немецким мыслителем.

Вся трудность такого подхода состоит в том, что попытка исторического синтеза не должна привести к потере предметности исследования; нужно всякий раз иметь в виду, что одно из самых опасных искушений исследователя состоит в том, «чтобы путем гипостазирования абстрактно упорядочивающих понятий как бы сразу овладеть всею конкретною полнотою подлежащего материала, что приводит к стиранию предмета, к подмене его в дискуссиях по поводу мнимых проблем и наконец к полному ничто (ins bare

¹ См.: Ауэрбах Э. Филология мировой литературы / пер. с нем. Ю. Ивановой, П. Лещенко, А. Лызова // Вопросы литературы. – 2004. – №5. – С. 123-139 / <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ma7.html>.



Nichts)»¹. Кроме того, метод «исходного пункта» сознательно историчен, концептуальная подоплека исследования всякий раз должна направлять анализ. Бесспорно, такая методология обладает эвристичностью, но она также и уязвима. И уязвимость эта касается, прежде всего, теоретических предпосылок исследовательской позиции. Тем не менее, задача не утрачивает своего смысла – необходимо «найти такой конкретный феномен, который имеет четкие границы... феномен, который делает понятным осуществление всего замысла. <...> Исходный пункт исследования ни в коем случае не должен быть какой-то всеобщностью – тем, что извне навязывается предмету; исходный пункт должен вырастать из самого предмета, в качестве составной его части. Сами вещи должны заговорить»². Здесь, как нетрудно заметить, имеет место переключки с феноменологией Гуссерля и Хайдеггера, а также с новой герменевтикой Гадамера и многими другими мыслителями. Стоит повториться, что всякий исследователь сам историчен в своем подходе, и именно поэтому в современной герменевтике отчетливо видно стремление контролировать себя в собственных «предрассудках», и лишь после ослабить их действие в деле познания.

Те трудности подхода к наследию Хайдеггера и те решения, которые мы пока лишь предварительно обозначили выше, позволяют с осторожностью заключить и о возможности использования феноменологии в качестве метода исследования. Именно с осторожностью, поскольку феноменология, понятая как метод, не имеет ничего общего с техникой исследования, с тем, что можно неоднократно повторять, она также не дает никакой содержательности по отношению к исследуемому предмету. Единственное, что можно поначалу попробовать осуществить, – это дать предварительный комментарий к дескрипции метода, представленной в наиболее развернутом виде в «Основных проблемах феноменологии» Хайдеггера.

Лекционный курс 1927 года, озаглавленный как «Основные проблемы феноменологии», представляет собой попытку новой разработки третьего раздела «Бытия и времени», специфика которого состоит в том, что он не просто примыкает ко второму разделу, а разворачивается как исторически ориентированное размышление (в первой своей части). Таким образом, «разработка вопроса о бытии и относящейся к нему аналитики Dasein возникает из попытки более изначального усвоения западной традиции и ее метафизически-онтологической проблематики, а не из каких-то мотивов, почерпнутых из экзистенциальной философии или феноменологии сознания»³. В этом курсе Хайдеггер последовательно обращается к Канту, к Аристотелю и средневековой схоластике, к Декарту и Новому времени в целом и, наконец, к логике, говоря о т.н. копуле – глагольсвязке «есть», составной части любого простого суждения. Содержательно эта работа заслуживает пристального внимания. Нас, прежде всего, будет интересовать методическая ее составляющая, ибо во введении к этой работе Хайдеггер дает свое понимание феноменологического метода, которое существенно отличается от гуссерлевской трактовки феноменологии. Следует сразу же отметить, что курс лекций «Основные проблемы феноменологии» был запланирован в трех частях, именно последняя должна была содержать более развернутую, нежели во введении, характеристику феноменологии. Фраза «Курс лекций подразделяется на три части. Мы обозначим их поначалу приблизительно с помощью следующего членения...» позволяет заключить, что курс разрабатывался параллельно с его прочтением. Нехватка времени, видимо, привела к тому, что в свет вышли только первая часть и первая глава второй части, а характеристика феноменологии закрепились только в вводной части.

О специфике феноменологических исследований, а именно, что их нельзя никоим образом прореферировать вкратце, не стоит забывать, когда мы имеем дело с текстами Хайдеггера. Поэтому то, как метод работает, мы смогли бы в полной мере узнать, лишь пройдя вслед за Хайдеггером весь исследовательский путь. В рамках этой работы это не представляется возможным.

¹ См.: Там же.

² Там же.

³ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. А.Г. Чернякова. – СПб: «Высшая религиозная школа», 2001. – С.440.

«Феноменология – это заголовок для метода онтологии, т.е. научной философии»¹ – говорит Хайдеггер. Характер ее научности определяется тем, что философия имеет дело с бытием, а не с сущим по принципу позитивных наук. Один из компонентов метода носит название феноменологической редукции. Хайдеггер использует тот же термин, что и Гуссерль, однако есть существенная разница в его понимании. Если для Гуссерля феноменологическая редукция, впервые разработанная в «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913), является возведением (возвращением) «феноменологического взгляда от естественной установки человека, прижившегося в мире вещей и людей, к трансцендентальной жизни сознания и его поэтико-ноэзматическим переживаниям, в которых объекты конституируются как корреляты сознания»², то для Хайдеггера «феноменологическая редукция означает возведение (Rückführung) феноменологического взгляда от какого бы то ни было определенного схватывания сущего к пониманию бытия этого сущего (набрасыванию в направлении способа несокрытости бытия)»³. Бытие по своей сути нечто первичное по отношению к сущему, оно как *arçioç* есть «раньше» сущего. При этом это «раньше» не лежит во временном порядке, и именно поэтому мы зачастую схватываем его как некое «позже». Этот априорный характер бытия становится ключевым для Хайдеггера при определении редукции. Для Гуссерля редукция определяется, прежде всего, различением объектной и рефлексивной направленности сознания (естественная и феноменологическая установки). Для Хайдеггера же ключевой становится проблема естественного и производного опыта (феноменологическая установка Гуссерля как раз и оказывается такой). Причем если раньше (например, в курсе «Пролегомены к истории понятия времени») под естественным опытом понимался повседневный человеческий опыт, то для курса «Основные проблемы феноменологии» эту естественность, как представляется можно усилить. Естественным можно также считать и опыт бытийного понимания (его априорный характер настолько силен и близок человеку, что он его постоянно просматривает, отпускает из виду).

Феноменологическая редукция – не единственный компонент метода, так как «всякое возведение взгляда от сущего к бытию требует заодно позитивного приведения себя (Sichhinbringen) к самому бытию»⁴. Бытие обнаруживается не так как сущее, поэтому оно должно «всякий раз быть вброшено в поле зрения при помощи свободного наброска»⁵. Такое набрасывание сущего в направлении структур бытия Хайдеггер называет феноменологической конструкцией. Конструкцию, однако, не следует понимать как раз и навсегда застывшее образование – бытие должно постигаться постоянно и всякий раз для этого нужно вести пересмотр понятий. Так мы подходим к третьему компоненту – деструкции понятий, переданных нам по традиции. Так как сущее служит исходной точкой рассмотрения бытия, а оно не может быть всякий раз одинаковым образом доступным, и, кроме того, имеется негарантированность соответствия понятий опыту, то состав «основных философских понятий, почерпнутых из философской традиции, еще и сегодня настолько действенен, что его воздействие едва ли можно переоценить»⁶. Поэтому понятийной интерпретации бытия с необходимостью принадлежит разбирательство с понятиями – демонтаж, деструкция, являющаяся также позитивным усвоением традиции.

Всякий исследователь, и здесь мы возвращаемся к нашему исходному тезису, все время подвержен опасности – его подстерегают сложившиеся, готовые для использования понятия, которые редко бывают адекватны тому опыту, к которому они примеряются. И все же он должен задумываться об условиях возможности постижения прошлого. При этом необходимо осознавать, что уже в своих ранних работах Хайдеггер сформулировал существенное требование для всякого отношения к традиции, и прежде всего, указал на важность этого требования в подходах к его собственному творчеству. Имеется в

¹ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. А.Г. Чернякова. – СПб: «Высшая религиозная школа», 2001. – С. 24.

² Там же. – С. 26.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 26-27.

⁵ Там же. – С. 27.

⁶ Там же. – С.28.



виду так называемое «формальное указание». Суть его выражается в том, что речь идет не о притязании на некое завершенное, раз и навсегда заданное кем-либо постижение, а о том, что каждый должен, во-первых, видеть сам, а во-вторых, стараться выразить увиденное своими словами, избегая по мере возможности традиционных понятий. Требование Хайдеггера весьма высоко. «Формальное указание» должно лишь задать некое направление для взора, в котором можно и нужно смотреть. При таком подходе задача осознания самих себя в истории в перспективе вполне могла бы стать выполнимой.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Исследовательская работа Вильгельма Дильтея и борьба за историческое мировоззрение в наши дни: десять докладов, прочитанных в Касселе (1925) / пер. А.В. Михайлова // Два текста о Вильгельме Дильтее: пер. с нем. / пер. А.В. Михайлова. – М.: Гнозис, 1995. – 208 с.
2. Гадамер Х.-Г. Единый путь Мартина Хайдеггера. Перевод В. Панасевич под ред. В.И. Молчанова и Е.В. Борисова // Ежегодник по феноменологической философии. 2008. [I]. – С. 343-359.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем./общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Э. Ауэрбах. Филология мировой литературы / пер. Ю.В. Ивановой, П.В. Лещенко, А.В. Лызлова // Вопросы литературы. 2004 (сентябрь-октябрь) / <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ma7.html>
5. М. Хайдеггер. Основные проблемы феноменологии / пер. А.Г. Чернякова. – СПб: «Высшая религиозная школа». 2001.

ON THE METHODOLOGY OF THE STUDY OF M. HEIDEGGER

I.V. STANKOVSKIY

Belgorod State National Research University

e-mail: stankovsky@bsu.edu.ru

The article identified the main aspects of the methodological approach to the study of the problem of the creative heritage of m. Heidegger, identifies promising ways of solving this problem. In particular, made reference to the heuristic potential in a study of Heidegger's hermeneutical philosophy, h.-g. Gadamera, "starting point" methodologies e. Auerbach, and phenomenological methodology.

Keywords: hermeneutical philosophy, the problem of prejudice, interpreter, historicity, the method of "starting point", the historical synthesis, phenomenological reduction, construction and destruction.